

ЭКОЛОГИЯ КАРЛА МАРКСА: ИСТОРИЧНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО МЕТАБОЛИЗМА

П. Н. Кондрашов

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия
e-mail: pnk060776@gmail.com

***Аннотация.** Целью предлагаемой статьи является попытка концептуальной реконструкции марксова экологического учения об историчности социального метаболизма. Опираясь на тексты Карла Маркса и работы других авторов, используя методы текстологического анализа, контекстуализации, экстраполяции и диалектической историзации, в статье в самом первом приближении реконструирована динамика трёх исторических форм социального метаболизма – докапиталистической, капиталистической и посткапиталистической. Показано, как в каждой из этих трёх форм за счёт изменений в производственно-трудовом энергетическом обмене веществ между человечеством и природой постепенно формируются уникальные общественно-экологические формации (тотальности, универсумы).*

В докапиталистической формации в целом имели место формы социального метаболизма, опосредованные традиционными способами производства, в рамках которых простое воспроизводство направлено на созидание потребительных ценностей и натуральный обмен, что обеспечивало отсутствие мотивации к широко-масштабному технологическому и ресурсному давлению на природу и, соответственно, сохранение относительного экологического баланса и метаболического равновесия.

В капиталистической формации имеют место формы социального метаболизма, опосредованные расширенным индустриальным воспроизводством, включённым в систему частной собственности на средства производства, массового наёмного труда, тотальных товарно-денежных рыночных отношений и производства меновых ценностей в целях неограниченной валоризации капитала. Такая система детерминирует рост анти-экологической ресурсной и технологической эксплуатации природы, стремление «завоевать природу», понимаемую как «неисчерпаемая кладовая», что приводит к метаболическим разрывам – системным противоречиям между универсальным метаболизмом природы и продуктивистско-прометеанской логикой капиталистического социального метаболизма. Метаболические разрывы (например, между человеком и природой, городом и деревней, производством и потреблением, рыночными и биологическими циклами) приводят капитализм к экологическим дисбалансам во всех сферах социального универсума.

В посткапиталистической формации, согласно Марксу, будут существовать формы социального метаболизма, опосредованные природосберегающими способами производства, переориентация с меновой экономики на потребительную и переход от расширенного воспроизводства к устойчивым его формам; конвергенция города и деревни; элиминация противостественных потребностей и практик их удовлетворения; увеличение значимости репродуктивных и восстановительных форм деятельности; устойчивое развитие и ориентация на будущие поколения.

Актуальность исследования состоит в том, что эксплицированные механизмы изменений внутри прошлых и современных форм социального метаболизма, конституирующих имманентную историчность социально-экологического универсума, позволяют не только спрогнозировать эко-метаболические особенности посткапиталистического будущего, но и способствуют постепенному практическому движению к этому будущему.

Ключевые слова: экология К. Маркса, социальный метаболизм, историчность, общественные формации, капитализм, посткапитализм, праксис, метаболический разрыв, экологический дисбаланс, устойчивое воспроизводство.

Для цитирования: Кондрашов П. Н. Экология Карла Маркса: историчность социального метаболизма // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 4. – С. 104–118, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-104>.

Original article

KARL MARX' ECOLOGY: HISTORICITY OF SOCIAL METABOLISM

P. N. Kondrashov

Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
e-mail: pnk060776@gmail.com

Abstract. *The purpose of this article is to attempt a conceptual reconstruction of Marx's ecological doctrine of the historicity of social metabolism. Based on the texts of Karl Marx and the works of other authors, using the methods of textual analysis, contextualization, extrapolation and dialectical historicization, the article reconstructs in the very first approximation the dynamics of three historical forms of social metabolism – pre-capitalist, capitalist and post-capitalist. It is shown how in each of these three forms, due to changes in the production and labor energy metabolism between humanity and nature, unique social and ecological formations (totalities, universes) are gradually formed.*

In the pre-capitalist formation as a whole, there were forms of social metabolism mediated by traditional methods of production, in which simple reproduction is aimed at creating consumer values and natural exchange, which ensured the lack of motivation for large-scale technological and resource pressure on nature and, accordingly, the preservation of relative ecological balance and metabolic equilibrium.

In the capitalist formation, there are forms of social metabolism mediated by expanded industrial reproduction, included in the system of private ownership of the means of production, mass wage labor, total commodity-money market relations and the production of exchange values for the purpose of unlimited valorization of capital. Such a system determines the growth of anti-ecological resource and technological exploitation of nature, the desire to “conquer nature”, understood as an “inexhaustible storehouse”, which leads to metabolic gaps – systemic contradictions between the universal metabolism of nature and the productivist-Promethean logic of capitalist social metabolism. Metabolic gaps (for example, between man and nature, city and village, production and consumption, market and biological cycles) lead capitalism to ecological imbalances in all spheres of the social universe.

In the future post-capitalist formation, according to Marx, emerge will be forms of social metabolism mediated by nature-saving methods of production; reorientation from the exchange economy to the consumer economy and the transition from expanded reproduction to its sustainable forms; convergence of the city and the countryside; elimination of unnatural needs and practices of their satisfaction; increasing the importance of reproductive and restorative forms of activity; sustainable development and orientation to future generations.

The relevance of the study lies in the fact that the identified mechanisms of changes in past and present forms of social metabolism, which constitute the immanent historicity of the socio-ecological universe, allow not only to predict the ecometabolic features of the post-capitalist future, but also to contribute to a gradual practical movement towards this future.

Key words: *ecology of K. Marx, social metabolism, historicity, social formations, capitalism, post-capitalism, praxis, metabolic rift, ecological imbalance, sustainable reproduction.*

Cite as: Kondrashov, P. N. (2023) [Karl Marx' ecology: historicity of social metabolism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 4, pp. 104–118, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-4-104>.

Введение

Сегодня в условиях различных и самых многообразных кризисов (геополитических, военных, экономических, гуманитарных, природных, гендерных и трансгендерных, демографических и т.д.), охвативших всю нашу планету, особо остро стоит вопрос о кризисе экологическом и его сущностной взаимосвязи в широком смысле с западной цивилизацией, в более узком – с имманентными механизмами неолиберальной модели капитализма и её глобального расширения. На этот счёт предлагаются различные – зелёные, красные (экомарксисты), красно-зелёные (экосоциалисты, левые биоцентристы), научные

и псевдонаучные, консервативные, анархистские (связанные в первую очередь с наследием Л. Н. Толстого, П. А. Кропоткина и У. Морриса), религиозно-фундаменталистские, фашистские и иные – объяснения. И соответствующие «решения» относительно возможного (или – в свете алармистских настроений и растущего «катастрофизма» – уже невозможного) посткапиталистического будущего.

В ряду этих интересных и порой неожиданных решений особое место, на наш взгляд, занимает традиция, опирающаяся на экологические идеи Карла Маркса, исследование которых в последние два десятилетия впечатляет. Большое внимание исследовате-

лей привлекают методологические аспекты экологии Маркса, которые и сегодня оказываются новаторскими и актуальными. Но в первую очередь аналитиков привлекают две важнейшие экологические концепции Маркса – *социального метаболизма* и *метаболического разрыва*.

Как показывают скрупулезные исследования последних лет, экологическая проблематика в целом и феномен социального метаболизма в частности играли довольно значимую роль в рукописях Карла Маркса [27], особенно написанных после 1868 г., когда он обратился к тщательному изучению естественных наук. Кохей Сайто вообще утверждает, что «при внимательном рассмотрении этих записных книжек в связи с “Капиталом” они оказываются ценным первоисточником, позволяющим ученым рассматривать экологию Маркса как *фундаментальную* часть его критики политической экономии» [33, р. 17].

Особенность социально-экологических идей состоит в том, что Маркс в рамках своего диалектико-деятельностного (праксиологического) и материалистического понимания истории рассмотрел человеческое общество

(1) как часть, неразрывно включённую в универсальную эко-метаболическую систему природы;

(2) как органическую целостность, социально-экологический универсум «миров» (производства, материальной и духовной культуры, общественных отношений, социальных институтов, межличностной коммуникации, внутреннего мира Я), внутренне связанных социально-метаболическими процессами, опосредованными различными видами человеческой деятельности [1];

(3) как внутренне динамическую экосистему, которая, подобно всему в человеческом обществе, проходит ряд ступеней исторического развития.

В предлагаемой статье (в рамках обозначенного тотализующего рассмотрения феномена социального метаболизма в материалистическом понимании истории) мы попытаемся реконструировать марксову концепцию *историчности* социального метаболизма и показать, что подход К. Маркса позволяет ему выявить различные исторические модификации социального метаболизма – *докапиталистический*, *капиталистический* и *посткапиталистический*, – содержащиеся от *специфических* условий протекания этого метаболизма.

Актуальность такого исследования состоит в том, что эксплицированные механизмы изменений внутри прошлых и современных форм социального метаболизма, конституирующих имманентную историчность социально-экологического универсума, позволяют не только спрогнозировать эко-метаболические

особенности посткапиталистического будущего, но и способствуют постепенному практическому движению к этому будущему. Это особенно важно в условиях современного глобального экологического кризиса, а также в связи с усилившейся в последнее время дискуссией о судьбах капитализма и посткапиталистических перспектив.

От тотальности социального метаболизма к его историчности

В чём же состоит *базисный* характер марксовской концепции социального метаболизма, о котором говорит К. Сайто в приведённой выше цитате? Дело в том, что, согласно классической интерпретации материалистического понимания истории, базисом общества является материальное производство (труд) и конституируемые им общественные производственные отношения. Это – совершенно верно. Но если мы рассмотрим тот фундамент, на котором и внутри которого осуществляется общественное производство, то увидим, что это – *природа*, у которой человек посредством производительного труда «берёт» материальные и энергетические ресурсы для удовлетворения потребностей, поддержания общественного и индивидуального бытия и созидания человеческого мира материальной и духовной культуры. Но для Маркса это – не односторонний процесс потребления, а непрерывный *вещественно-энергетический обмен* (*Stoffwechsel*) между человеком и значимым для него миром природы, втянутым в сферу его субъектной преобразующей деятельности. С «точки зрения тотальности» [3, с. 128], на которой стоит Маркс, он рассматривает этот социально-природный обмен веществ (метаболизм) как имманентную часть универсального биофизического (а более уже – конкретно-этологического, характерного для того или иного вида живых существ) метаболизма.

В этом смысле человек, по Марксу, неразрывен с миром, ибо, подобно всем другим живым существам, существует только посредством обмена веществ с витально значимой частью этого мира, который, собственно, и составляет внешнюю экологию (в широком смысле) того или иного живого существа. В отличие от животных, обмен веществ с внешним миром которыми большей частью совершается в актах *непосредственного* потребления природного материала и последующего выделения, теплообмена и других метаболических процессов, люди осуществляют *вещественно-энергетический обмен опосредованно* – с помощью труда и тех или иных орудий.

Непосредственность метаболических взаимодействий животного и мира полагает то, что животные тоже непосредственны со своей жизнедеятельностью [9, с. 565].

В противоположность этой непосредственности системы «животное–мир» в процессах обмена веществ между человеком и природой «вклинивается» *труд, общественное производство*. В силу этого такой вид метаболизма именуется *социальным*. Ф. Энгельс писал: «Существенное отличие человеческого общества от общества животных состоит в том, что животные в лучшем случае *собирают*, тогда как люди *производят*. Уже одно это – единственное, но фундаментальное – различие делает невозможным перенесение, без соответствующих оговорок, законов животных обществ на человеческое общество» [15, с. 137]. Тридцатью годами ранее Маркс и Энгельс, формулируя основные положения материалистического понимания истории, прямо заявляли: «людей можно отличать от животных по сознанию, по религии – вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, – шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят и самоё свою материальную жизнь» [11, с. 19].

Как мы показали ранее [2], в процессе производственной деятельности, опосредующей базисную форму социального метаболизма – обмен веществ между человеком и миром внешней природы [5, с. 188, 195], – формируются более «отвлечённые» от природы *миры* – мир материальной и духовной культуры, мир совместного бытия и общественных отношений, мир межличностной коммуникации, внутренний экзистенциально-эмоциональный мир человека – миры, в каждом из которых имеют место свои собственные специфические формы социального метаболизма. Как справедливо замечает Г. Маркузе, *базисный* характер способа производства для дальнейшего конституирования социальности обусловлен тем, что «трудовой процесс определяет тотальность человеческого существования и, следовательно, закладывает структуру общества» [12, с. 367–377].

Однако это только одна – *структурно-динамическая* – сторона марксовской экологии и его концепции социального метаболизма, связанная с *тотализующим* рассмотрением социально-метаболических процессов как во «внешней» экологии (когда человечесество рассматривается как онтологически взаимосвязанное и неразрывное с природой), так и в экологии «внутренней» (когда различные формы обменов пронизывают и связывают в метаболическую целостность все уровни и структуры социального универсума).

Если можно так выразиться, то тотализующее рассмотрение социального метаболизма схватывает *синхронное*, «статическое» состояние социального универсума. Но другой, столь же важной, как и тотализация социального метаболизма, для К. Маркса является его *историзация* – *диахронное* рассмотрение.

Так, в Послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» (1873) он одобрительно цитирует фрагмент рецензии русского экономиста И. И. Кауфмана, в которой тот указывает на *историзм* марксова метода как на центральный принцип в его исследовании: «Для Маркса важно только одно: найти закон тех явлений, исследованием которых он занимается. И при том для него важен не один закон, управляющий ими, пока они имеют известную форму и пока они находятся в том взаимоотношении, которое наблюдается в данное время. Для него, сверх того, еще важен закон их изменяемости, их развития, т. е. перехода от одной формы к другой, от одного порядка взаимоотношений к другому» [5, с. 20]. С точки зрения Дж. Б. Фостера, Маркс действительно «положил экологическую перспективу в основу главного вопроса – *вопроса о социальной трансформации*» [20], ибо, согласно Марксу, единство «человечества и природы существует *транс-исторически*» [33, р. 258], а «историчность является основной характеристикой всякого бытия» [4, с. 137]. В этом смысле Маркс встал не только «на точку зрения тотальности», но и на «точку зрения историчности».

Историзирующий экометаболический подход К. Маркса (рассматривающий все социальные явления и процессы в системе социально-метаболического гомеостаза как *исторические*, т.е. *возникающие* в ходе социального метаболизма, опосредованного преобразующим человеческим праксисом, *функционирующие* посредством метаболических процессов и *погибающие* в результате этих процессов, но при этом *порождающие* новые, будущие социальные явления и процессы) схватывает три важных момента:

(1) изменения в способах и механизмах базисной, производственно-трудовой формы социального метаболизма, происходящие внутри тотальности, органической целостности социального универсума, с необходимостью детерминируют соответствующие социально-метаболические изменения на всех уровнях этой тотальности (например, возникновение земледелия через ряд опосредующих звеньев детерминации сформировало новые формы отношений – эмоционально-значимых «обменов» между человеком и миром – к природе – растениям, земле, смене времён года, испражнениям животных);

(2) благодаря всему «ансамблю» этих изменений внутри существующей социально-экологической тотальности происходит её постепенное *разрушение* и *формирование* тотальности новой (например, «накапливание» незаметных организационных, технических и технологических изменений в феодальных земледелии и ремесле рано или поздно «взрывает» их

изнутри и ведёт к возникновению капитализма);

(3) если смотреть на все эти процессы с «высоты птичьего полёта», то можно увидеть, как одна такая тотальность сменяет свою предшественницу, уступая, в свою очередь, место тотальности последующей.

Когерентная темпоральная взаимосвязанность этих последовательных изменений в формах социального метаболизма составляет их *историчность*, под которой мы (ориентируясь на Маркса) понимаем единый темпоральный когерентный *процесс развития*, в ходе которого люди посредством праксиса преобразуют наличный социально-предметный мир (*настоящее, фактичность*), созидают нечто *новое*, в котором сохраняются «следы» предшествующих ему состояний бытия (*прошлое*), и через практическое включение нового в систему имманентных социально-метаболических процессов наличного мира, порождают ранее не существовавшие формы деятельности, формы обмена, отношения, институты, структуры, предметы, свойства, идеи, потребности, ситуации (*будущее*). Стало быть, в результате этих преобразований один тип социально-предметного и социально-экологического универсума сменяется другим, который сохраняет, удерживает в себе моменты всех предшествующих стадий развития и сам выступает в качестве базиса для последующей стадии развития.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс так и определяют историю: «История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности» [11, с. 44–45].

Как известно, К. Маркс посвятил большую часть жизни анализу *капиталистического* способа производства и соответствующей ему исторической модификации социального метаболизма. Тем не менее, как показывают изданные в последнее время поздние рукописи основоположника [29], в заключительный период своей жизни он исследовал *добуржуазные* формы метаболизма: первобытные (по работам Л. Г. Моргана, И. Я. Бахофена), древние (ирригационные цивилизации, азиатский способ производства), средневековые (Индия, Россия, Польша, Германия, Италия). Именно на основании этих разысканий в конце 1860-х–1881 г. он пришёл к выводу о нели-

нейности и альтернативности исторического процесса, отказался от несколько присущего ему в 1840-х–1850-х гг. европоцентризма [31], а также спрогнозировал некоторые базовые особенности *посткапиталистической* формы социального метаболизма [28; 32].

В силу того, что К. Маркс всегда *особо* выделяет капиталистический способ производства как радикально отличный от всего предшествующего и вероятностного будущего, мы в этом отношении последуем за ним и выделим в глобальной истории три формации именно в связи с акцентированием специфики формации капиталистической: докапиталистическую, капиталистическую и посткапиталистическую, оставляя в стороне в других отношениях более важное для основоположника разделение на доклассовую, классово-антагонистическую и бесклассовую формации. Впрочем, у самого Маркса можно найти самые разные классификации и конфигурации как общественных формаций, так и способов производства.

Поскольку каждая общественная формация представляет собой *целостный организм*, фундированный в той или иной форме социального метаболизма¹, то в нижеследующей реконструкции исторической динамики этих форм у Маркса мы акцентируем вниманием именно на *тотализующей логике* внутренних детерминированных процессов, в которых конституируется каждая из трёх формаций от онтологических оснований социально-экологического обмена и определяемых им социальных институтов и структур до соответствующих репрезентаций этих структур в экзистенциальных отношениях-к-природе и вообще [38]. Главное тут, как мы покажем ниже, состоит в том, что историчность социально-метаболических процессов пронизывает *все* структурные уровни социального универсума, все образующие его «миры» от материальных способов обработки природы и производственных систем до общественных институтов и структур вплоть до эмоциональных отношений к ней.

В самом общем виде историческая динамика социального метаболизма может быть реконструирована следующим образом.

Исторические формы социального метаболизма в экологии К. Маркса

Докapиталистическая эпоха. В основании *докапиталистической формации* лежат две формы социального метаболизма: (1) на ранней стадии – это *присваивающие* виды взаимоотношений между человеком и природой, осуществляемые *простыми* (по классификации Саллинза) орудийными системами,

¹ Как справедливо пишет М. Табак, «все способы производства имеют одни и те же общие черты, вытекающие из специфического взаимодействия человека с природой» [36, р. 169].

к которым в первую очередь относятся охота, рыбная ловля и собирательство; (2) на второй стадии, наступающей в ходе неолитической революции, формируется *производящее* хозяйство (земледелие, скотоводство), осуществляемое уже *среднесложными* системами орудий и технологий, которые с тех пор кардинально не меняются тысячелетиями.

Таким образом, основой хозяйства в эту эпоху выступает либо сама природа (охота и собирательство), либо природа, частично окультуренная (в земледелии и животноводстве). Во втором (производящем) типе социального метаболизма господствует *традиционное натуральное хозяйство*, в рамках которого в основном производятся только потребительные ценности для непосредственного удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей, т. е. метаболизм протекает в виде *простого воспроизводства*. Таким образом, в данной системе в целом имеет место *относительный экологический баланс*, который обеспечивается, с одной стороны тем, что в традиционном хозяйстве производство и потребление, как правило, локализируются в одном и том же месте, в одной и той же хозяйственной единице (дворе, селении, поместье, феоде, марке, общине), где обмен веществ между человеком и природой протекает по принципу *экологического* (метаболического) *равновесия*: сколько у природы взял – столько же ей и вернул, что ведёт к «стихийному», заранее не планируемому соблюдению закона возмещения (или закона замещения, *Gesetz des Ersatzes; law of compensation*) Ю. фон Либиха, которому К. Маркс придаёт фундаментальное значение в механизмах социального метаболизма в «Grundriß», «Капитале» и особенно в «Экологических тетрадах». С другой стороны этот баланс обуславливается более или менее устойчивым соотношением производства и потребления.

Таким образом, в эту эпоху имело место эколого-метаболическое единство человека и его целостного дома-*οἶκος*², единство, детерминированное в основном нетоварным производством, а воздействие, давление на природную среду оставалось в пределах хозяйственной ёмкости биосферы, и поэтому не происходило необратимых разрушений природной основы функционирования человечества. За исключением особых случаев, которые признаёт Маркс, особенно

в отношении ирригационных цивилизаций. По крайней мере, с его точки зрения (которая сегодня подвергается критике), «до аграрной революции в Англии истощение почвы и чрезмерное обезлесение не были социальными проблемами» [27, S. 857].

В социально-динамическом аспекте (если применять терминологию Э. Дюркгейма, пропущенную через марксистские «очки») докапиталистическое общество (на разных ступенях по-разному) в силу слабой специализации, неглубокого разделения труда, основанном на «простом» орудийном взаимодействии человека и природы, характеризуется *механической солидарностью* с её неразвитостью личности, отсутствием социальной мобильности и т. п., что Маркс и Энгельс довольно грубо назвали «идиотизмом деревенской жизни» [10, 428].

Наконец, ориентация на штучное, *не-массовое* и *не-товарное* производство *потребительных ценностей* детерминирует *отсутствие* стремления к «расширенному воспроизводству», поэтому у людей в эту длительную эпоху *не было и не могло быть мотивации к безграничному увеличению давления на природу, её завоевания и покорения*, т. е. не существовало продуктивизма и прометеизма, которые будут господствовать в следующей, «более развитой» формации. Это, в свою очередь, формировало и соответствующие экзистенциальные, эмоциональные отношения к природе, вещам, создаваемых человеком, к другим людям и самому себе, отношения, которые обычно всегда коррелируют с общими механизмами социального метаболизма. Таким образом, например, в докапиталистическом обществе не могло ни онтологически, ни морально существовать того, что в экономическом и социологическом неолиберальном мейнстриме называется *Homo oeconomicus*². Все эти конститутивные моменты докапиталистической формации закрепились в социально-бытовых структурах повседневного существования, связанных с замкнутыми аграрными формами поселений, прямо обусловленными соответствующими механизмами социального метаболизма.

В свете такого положения дел в докапиталистической общественно-экологической формации, основанной на *традиционных* способах производства, и общественные и межличностные (например, половозрастные и гендерные) отношения *также* носили *тра-*

² Если же мы вернёмся к античным корням экономической науки, то увидим, что словом *οἰκονομική* его создатель Аристотель называл как раз нетоварное, потребительное «домашнее» производство, а вот товарное производство, ориентированное на наживу, он именовал *хрематистикой* (*χρηματιστική*). Однако в эпоху зарождения капитализма и политической экономии (особенно у апологетов) всякая *οἰκονομική* стала отождествляться с *χρηματιστική* и обозначать «науку делать деньги». Именно в соответствии с этим новым (антиаристотелевским) принципом К. Маркс выделял три общественных формации: до-экономическую, экономическую (в которой господствует производство меновых стоимостей, рыночные, товарно-денежные отношения, *χρηματιστική* и *Homo oeconomicus*, т. е. капиталистическую) и пост-экономическую. «Охотник, могут сказать, – “человек неэкономический”. По крайней мере, в том, что касается вещей, не первоочередных для выживания, он являет собой полную противоположность типичной карикатуре, увековеченной на первой странице любого издания “Основных принципов экономики”» [13, с. 29].

диционный характер, обусловленный (помимо всего прочего) и отсутствием резкого противопоставления природы и культуры (понимаемой исключительно как *искусственность*), отсутствием метаболического и ментального отчуждения человека и природы (которое, по словам Маркса, будет сущностно характеризовать следующую историческую эпоху). Но эту «неотчуждённость», «неразрывность» общества и природы нельзя трактовать как некую «гармонию», ибо здесь имело место прямая зависимость, подчинённость человека природе и естественным циклам.

Итак, в докапиталистическом типе социального метаболизма осуществляется перманентное относительно устойчивое, не расширяющееся и не сокращающееся без каких-либо существенных внешних причин производство, воспроизводство и возобновление всего жизненного цикла целостного социального организма и всех его подсистем.

Капиталистическая эпоха. На следующей – *капиталистической стадии* – социальный метаболизм в своём содержании определяется господством *машинного* обмена веществ между человеком и природой, в котором ведущую роль занимает не сама природа, а «профильтрованный» посредством сложных орудийных систем «природный материал», *индустриальная* организация производства, широкое применение химических удобрений, рационализация и утилитарное использование науки как «всеобщего интеллекта» [8, с. 215]. И действительно, взаимосвязь между научно-техническим прогрессом и ростом производства в условиях капитализма просто поражает. С другой стороны, Маркс показывает, что в капиталистических условиях имеет место не просто постоянно растущее инструментальное применение «сил природы» в промышленном производстве, а то, что это применение основано на особой роли науки, когда она уже сама в виде «всеобщего знания» (*allgemeine Wissenschaft, general intellect*) [25; 30] превратилась «в непосредственную производительную силу». «Природа, – пишет Маркс, – не строит ни машин, ни локомотивов, ни железных дорог, ни электрического телеграфа, ни сельфакторов, и т. д. Все это – продукты человеческого труда, природный материал, превращённый в органы человеческой воли, властвующей над природой, или человеческой деятельности в природе. Все это – созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания [*vergegenständlichte Wissenskraft*]» [8, с. 215]. Но самое главное состоит в том, что все условия общественно-жизненного процесса преобразуются в соответствии с этим всеобщим интеллектом и подчиняются его контролю. «Развитие основного капитала, – продол-

жает Маркс в «*Grundriße*», – является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [*allgemeine gesellschaftliche Wissen, knowledge*] превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики [*gesellschaftlichen Praxis*], реального жизненного процесса [*des realen Lebensprocesses*]» [8, с. 215].

Другим фундаментальным фактором капиталистической формы социального метаболизма является *буржуазная частная собственность на средства производства*, порождающая массовый наёмный труд (пролетариат), соответствующую классовую стратификацию, неравенство, эксплуатацию и угнетение. Господство промышленного *товарного* производства и *рыночных* отношений, в которых непосредственные интеракции между индивидами опосредуются товарами (что находит своё выражение, например, в товарном фетишизме), а средством общественных и межличностных связей (отношений, общения, субъект-субъектного метаболизма) становится обезличенный «эквивалент всего» – деньги, в условиях глубокого разделения труда и процессов овеществления (*Versachlichung, reification*), оказывающихся выразителем *органической солидарности* (в дюркгеймовском смысле), которая, хотя и «связывает» индивидов взаимозависимыми связями меновой стоимости и товарно-денежного обмена-метаболизма, тем не менее, оказывается анонимной, безличной. И поэтому Маркс справедливо заключает, что «свою связь с обществом, индивид носит с собой в кармане» [7, с. 100].

Сам базовый механизм капиталистического способа производства – метаболизм между трудом и капиталом, выраженный в *неэквивалентном обмене*, с точки зрения Маркса, фундируется в сведении капитализмом ценности (стоимости, Wert) к рабочему времени, что в свою очередь основано на социальном отделении рабочей силы от земли и других необходимых условий производства, и их рекомбинации только при капитале, эксплуатирующем наёмный труд для получения прибыли [18, р. 53]. В этом смысле фундаментальная форма капиталистической оценки основана на метаболическом разрыве между людьми и природой. Согласно Марксу, капиталистический способ производства и «отношение наёмного труда и капитала» характеризуются «отделением [*Trennung*]» людей от «естественных, неорганических условий их метаболизма с природой» [26, S. 393; 33,

р. 258–259]. Природа отчуждается и как *жизненные условия человеческого существования*, и как *средства труда*, и как *«вторая» природа*, и даже как *предмет эстетического созерцания*. В результате *отчуждение* (*Entäußerung, Entfremdung*) охватывает и пронизывает всё человеческое существование. Происходит «отчуждение людей от всего разнообразия жизни» [22, р. 50]: от человека отчуждаются природа, продукты его деятельности, *Другие*, культура, он сам отчуждается от самого себя [9, с. 565, 567].

Третьим конститутивным «китом», «движущим мотивом [*treibendes Motiv*]» [5, с. 605] капиталистического способа производства является перманентное *стремление* капиталистов к *увеличению прибылей*, которое (помимо всего прочего) с необходимостью влечёт за собою появление таких сугубо взаимосвязанных явлений, как *тотальная коммодификация* (превращение всего в товар), *хрематистика* (производство ради прибыли), *продуктивизм* (производство ради производства ради обеспечения производства ради прибыли)³, *прометеизм/прометеанство* (стремление капиталистов к агрессивному технологическому увеличению материального производства и эксплуатации природы, которая *priori* рассматривается как «*неисчерпаемая кладовая*», для удовлетворения человеческих потребностей при полном игнорировании последствий этого для окружающей среды), *неограниченное стремление к экстенсивному росту всего* (принцип «*расти или умирай*») и *радикальный консюмеризм* (потребительство, в котором всё и вся выступает *только в качестве товаров*, удовлетворяющих потребности). Отсюда, например, и специфическое отношение-к-природе, характерное только для капитализма. Как пишет Маркс, «только при капитализме природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; её перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретическое познание её собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства» [7, с. 387]. Более того, «капитал разрушителен по отношению ко всему этому», ибо разрушает все преграды на пути имманентного стремления к безмерной «эксплуатации природных и духовных сил» [7, с. 387].

«Когда стоимость [*value*] становится доминирующим субъектом общественного производства в качестве капитала, она только усиливает сбой [*disturbances*]

и нарушения [*disruptions*] этого метаболизма, так что и человечество, и природа страдают от различных дисгармоний» [33, р. 258]. В такой хрематистической логике основным становится господство массового производительного труда (т.е. труда, *приносящего прибавочную стоимость*) при подавлении восстановительных форм деятельности «метаиндустриального класса» [14]. Более того, при этом имеет место нормализация, габитуализация, опривычивание эксплуататорского подхода ко всем без исключения формам труда. Более того, одна из важнейших идей Маркса – трудовая теория стоимости – *напрямую* связана не только с социальным метаболизмом, но и с метаболизмом биофизическим: стоимость товара определяется количеством общественно необходимого на его производство труда, а последний, грубо говоря, – «продуктовой корзиной», которая позволяет восстановить затраченную энергию рабочим.

Наконец, люди в условиях капиталистического стремления к росту начинают мыслить и оценивать окружающий мир именно в этой парадигме «неограниченного роста». Свойства вещей редуцируются к их *менной* стоимости. Мир в массовом порядке начинает и сознательно, и бессознательно рассматриваться в чисто *количественных* аспектах своего существования, чего не было в докапиталистических формациях. Общественное и индивидуальное сознание насквозь пропитывается расчётливостью и меркантильностью. Даже чисто человеческие отношения начинают восприниматься сквозь призму подобных количественных отношений и связей. Утилитарное отношение к человеку, детерминированное условиями *тотального* товарно-денежного механизма, проявляются даже в *повседневном дискурсе*: всё и вся измеряется только в *количественных* показателях, например, в количестве погибших при авткатастрофе, умерших за сутки/неделю/месяц от Covid-19 или количестве проголосовавших на выборах, количестве цен, размерах сбора за прокат фильма, затрат на то или иное мероприятие и т.п., в то время как сугубо *человеческие* аспекты этих явлений «выносятся за скобки». В такой социальной феноменологии *рыночной квантификации* мира стирается грань между *количеством* погибших от землетрясения, и, скажем, *количеством* лайков в социальных сетях или *количеством* собранного урожая репы.

Из всех этих конститутивных моментов капиталистической формы социально-экологического метабо-

³ «Продуктивизм» – производство ради прибыли, – преобладает в этом мире, потому что капитализм – это система, основанная на накоплении. В такой системе повышение производительности труда всегда будет означать только увеличение производства, а также расширение рынков и производство потребностей для его удовлетворения. Это неизбежное следствие частной собственности в капиталистической системе» (Pope-Weidemann M. (2014) Review Daniel Tanuro, Green Capitalism: Why It Can't Work available at: <https://www.counterfire.org/articles/book-reviews/17465-green-capitalism-why-it-can-t-work> (accessed: 04.03.2023)).

лизма вырастает и соответствующее системное противоречие между протеканием жизненного социального процесса и механизмами обеспечения социального гомеостаза, связанными с капиталистическим типом расширенного воспроизводства, – с одной стороны, и естественными законами природы – с другой. Это противоречие обнаруживает себя в том, что К. Маркс в «Экологических тетрадах» называет *метаболическими разрывами* (*Risse, Riße, rifs*), которые представляют собой нарушения в процессах протекания социального метаболизма, обусловленные имманентными характеристиками самого капиталистического способа производства, и приводящими к социально-экологическим дисбалансам в устойчивых экологических отношениях во всех сферах/«мирах» социального универсума от собственно взаимоотношений с природой до моральных устоев и скреп.

Обратим здесь внимание читателя только лишь на одно из наиболее важнейших с точки зрения К. Маркса явлений, в котором как бы в концентрированном и тотализующе-взаимосвязанном виде обнаруживают себя метаболические разрывы буржуазного универсума. Анализируя процессы роста торговли и диверсификации промышленного производства от объединения нескольких ещё пространственно разрозненных ремесленников под началом одного предпринимателя через формирование мануфактур, а затем фабричной системы, Маркс показывает, что параллельно и в прямой связи с этими процессами развёртывается новая форма *урбанизации* – рост городов современного типа, в которых основная масса населения не занимается сельскохозяйственным трудом. В связи с этим возникает конкретно-исторический метаболический *разрыв между городом* (как средоточием промышленного, торгового, финансового, культурного и иного населения, не занятого земледелием и скотоводством) и *деревней*. Этот разрыв на разных онтологических уровнях социального универсума проявляется по-разному.

Так, ближайшим узко-экологическим следствием отделения города от деревни становится нарушение фундаментального эколого-термодинамического закона возмещения/компенсации, т. е. метаболического баланса в самом прямом смысле. Поскольку изъятые из сельских мест своего выращивания растения и животные, а также и минеральные вещества, ими из этих почв почерпнутые в процессах питания и роста, перемещаются в густонаселённые промышленные города и *не возвращаются* обратно в места своего происхождения в виде продуктов переработки и испражнений, а превращаются в отходы, загрязняющие

водоёмы и города, и *не возмещают* почве взятые у неё питательные вещества, то вследствие такого неэквивалентного обмена возникает нарушение экологического равновесия, которое приводит к ухудшению почв, необходимости вырубке лесов под новые пашни и луга [19, p. 653; 27, S. 843, 965].

В свою очередь, как показывает К. Маркс, анализируя работы Ю. Либиха, Е. Дюринга, К. Фрааса и других исследователей, и социальный метаболический порядок капитала (нарушающий закон компенсации и обуславливающий метаболический разрыв в круговороте питательных веществ почвы), и сама ситуация метаболического разрыва между городом и деревней порождают *грабительскую систему* (*Raubbau, Ausraubung, Räuberei*) в сельском хозяйстве [27, S. 139, 291, 426, 857–862], ибо такое «грубое ограбление [почв] перерастает в искусство грабежа [Kunst des Raubs]», в «закономерный ход хищнического хозяйствования» [27, S. 141]. «Грабительское земледелие, – пишет К. Сайто, – движимо максимизацией прибыли, что просто несовместимо с материальными условиями почвы для устойчивого производства. Таким образом, возникает серьёзный разрыв между логикой наращивания стоимости капитала и логикой природного метаболизма, что создает метаболические разрывы во взаимодействии человека с окружающей средой»⁴. Такого рода «грабительские» метаболические разрывы в сельском хозяйстве обнаруживаются также в виде ухудшения плодородия почв, экстенсивном увеличении применения азотных удобрений, вырубке лесов, загрязнения водоёмов, контроля жизненного цикла животных в попытке сократить время между рождением и убоем, когда, например, *жизненные циклы растений и животных уже зависят* не от биологических параметров, а *от циклов технологии и рынка* [27, S. 855–856].

Другие важные аспекты разделения между городом и деревней, вытекающие из самого процесса урбанизации, на которые пристальное внимание обращает Маркс, касаются

– жизненного «отрыва» возникающего городского пролетариата от своих сельских корней и формирования индустриально-городского образа жизни и у буржуазии, и у пролетариата, который исторически существенно отличался от современной повседневности;

– углубления разделения общественного труда и соответствующего увеличения внутренних имманентных взаимосвязей между индивидами (органической солидарности) за счёт овещнения и обезличива-

⁴ Climate & Capitalism (2019) The ecosocialist views of Karl Marx – An interview with Kohei Saito available at: <https://climateandcapitalism.com/2019/06/16/ecosocialist-views-of-karl-marx-kohei-saito/> (accessed: 04.03.2023).

ния этих отношений в товарно-денежных обменах;

- пространственного разделения работы и дома; появления работы в ночное время (в связи с непрерывным металлургическим производством), что фактически было немыслимо в докапиталистическую эпоху; в этом же аспекте Маркса и Энгельса интересуют и вопросы городского досуга (в первую очередь рабочего класса);

- появления новых форм социальной мобильности;

- постепенного конституирования нового менталитета у обоих основных классов в смысле не только обыденного «духа» городских жителей, но в первую очередь превращение классов-в-себе в классы-для-себя в ходе классовой борьбы, т. е. в смысле формирования экономической и политической субъектности;

- втягивания детей и женщин в фабричный труд, что детерминировало усиление эксплуатации женщин, ибо помимо их эксплуатации в рамках домашнего «непродуктивного» труда, их теперь эксплуатировали ещё и в рамках труда продуктивного;

- влияния этого городского контекста на появление социально-экологических проблем скученности, антисанитарии, алкоголизма, проституции, распространения инцестуальных связей, моральной деградации, духовного уродования и т. п. Ф. Энгельс даже описывает «здоровый образ сельского существования» в противоположность разлагающей и болезнетворной городской жизни, а Маркс несколько идеализирует «пастушескую жизнь»;

- капиталистического разделения города и деревни, влекущего за собой углубление эпистемологического разрыва между природным и социальным мирами, который обнаруживает себя, с одной стороны, в крайностях бинарного противопоставления общества/культуры и природы [17, р. 77]; и в односторонней ориентации социальной мысли и критической теории только на *социальное*⁵, – с другой стороны. Наконец, основоположники в своём диалектическом, комплексном, тотализующем экологическом анализе подходят и к «экологии культуры», когда исследуют влияние городского образа жизни на духовный, ментальный, эстетический облик мужчин, женщин, детей всех классов капиталистического общества.

Во всех этих процессах Маркса интересуют и нарождающиеся в виде пока ещё скрытых тенденций те социальные следствия из этих жизненных условий, которые станут, по его мнению, ведущими в буду-

щем обществе (эмансипация, создание общественных яслей и детских садов, запрет детского труда, всеобщее бесплатное образование и здравоохранение, охрана труда и т. д.).

Таким образом, несмотря на беспрецедентный прогресс в технической сфере, в сфере производительных сил [10, с. 429], при капитализме в целом имеет место *антигуманистическая (разрушающая экологические основы человеческого существования) форма социального метаболизма*. Поэтому *метаболические разрывы* – это не результат некоего абстрактного внеисторического «антропологического» воздействия на природу, а структурные следствия капиталистического способа производства, которые могут быть элиминированы только вместе с самим капитализмом [23, р. 47]. Таким образом, как верно заметил Д. Тануро, «“зелёный капитализм” – это противоречие в терминах» [37, р. 43].

Посткапиталистическая эпоха. Исходя из своего анализа экологических противоречий капитализма, обнаруживающих себя в метаболических разрывах в структуре всех «миров», К. Маркс прогнозирует, что все эти негативные процессы, наряду с другими имманентными противоречиями подорвут капиталистический способ производства изнутри и создадут условия для перехода к будущему *посткапиталистическому* (социалистическому и коммунистическому) обществу [11, с. 34, 70]. Реконструируя взгляды К. Маркса на посткапиталистическую формацию, можно сказать, что социальный метаболизм в ней будет определяться господством *тотализующего спланированного* взаимоотношения человека, общества и природы. В процессе втягивания *всех сфер* общественной жизни в эти управляемые высокоразвитые производительные силы исчезнет противоположность между городом и деревней, что для Маркса было одним из фундаментальных оснований для перехода к социализму, ибо тогда будет создана почва для рационального соблюдения закона замещения.

Поскольку метаболизм будет базироваться на *общественной собственности* «ассоциированных производителей», то в будущем обществе исчезнут классовая стратификация, эксплуатация, экономическое и социальное отчуждение, вынужденный труд, за исключением самого необходимого в «царстве свободы» [6, с. 386–387]. Важнейшим моментом в этом преобразовании должна стать соответствующая ра-

⁵ «Исторически метаболический разрыв является неотъемлемой частью дебатов об определениях и отношениях капитализма, индустриализма и современности как *исторических* понятий. В то же время он порождает эпистемологический разрыв, поскольку разделение природного и социального мира находит своё выражение в социальной мысли и критической теории, односторонне ориентированных на *социальное*» [35, р. 461].

дикальная трансформация системы потребностей. «Говоря о коммунистическом будущем, Маркс думал, что, как и в древние времена, создание максимально богатства перестанет быть целью общества. Само богатство больше не будет определяться, как в буржуазном обществе, как накопление всё большего и большего количества материальных благ, а будет рассматриваться как совместное развитие потребностей, способностей, удовольствий и производительных сил свободно связанных индивидов»⁶.

Поскольку на основе системы новых потребностей исчезнет метаболический дисбаланс между производством и потреблением, то производство, несомненно, будет переориентировано с роста прибылей (*хрематистики, χρηματιστική*) на *сберегающее производство потребительных ценностей (οικονομική)*, т.е. на переход от товарно-денежного общества меновой стоимости к обществу потребительной ценности (*use-value society, Gebrauchswertgesellschaft*) [24, pp. 152–157]. Стало быть, эта новая мотивационная система потребностей перестанет питать продуктивизм, консюмеризм, стремление к неконтролируемому росту, а значит, исчезнет капиталистическая антиэкологическая и антигуманистическая парадигма протометанства, согласно которой, после нас хоть потоп. В этом плане система расширенного воспроизводства будет постепенно замещаться *устойчивыми формами воспроизводства*, или как сейчас прогнозируют многие марксисты – либо «устойчивым развитием», либо де-ростом [34].

Все эти механизмы будущей формы социального метаболизма, тесно увязываемые К. Марксом в поздних этнологических [28] и экологических рукописях [27] с докапиталистическими (в первую очередь первобытными, архаическими) и незападными способами организации хозяйства и общественной жизни в целом, будут, по мысли Маркса, направлены не на достижение коммунизма тотального «изобилия» [16], что характеризует мышление бедности, нищеты, а коммунизма «всеобщего блага и удовлетворения малым», характерного для мышления полноты жизни и богатства.

Важно ещё и то, что такое «минимальное», но при этом «богатое» производство и потребление (*de-growth*) будет направлено не только на удовлетворение потребностей нынешнего поколения, но и на сохранение и воспроизводство таких условий для поколений будущих. Так, в третьем томе «Капитала» Маркс писал: «С точки зрения более высокой экономической общественной формации частная собственность отдельных индивидуумов на землю будет

представляться в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники [*Eigentümer*] земли. Они лишь её владельцы [*Besitzer*], пользующиеся ею, и, как добрые отцы семейств, они должны оставить её улучшенной *последующим поколениям*» [6, с. 337].

Таким образом, Маркс прогнозирует (а *не пророчествует*), что «действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» и «условия» которого «порождены имеющейся теперь налицо предпосылкой» [11, с. 34], приведёт к формированию *гармоничной солидарности* и сознательно, рационально управляемому *гуманистическому социальному метаболизму*, направленному на сохранение условий человеческого бытия для будущих поколений и на изменении экзистенциальных отношений к миру в целом и к природе в частности.

Заключение

В заключение этого краткого разыскания сделаем некоторые выводы. Во-первых, проведённый анализ показывает, что К. Маркс (большой частью имплицитно) положил понятие метаболизма в основу своей целостной теории – материалистического понимания истории. Так, он констатирует, что фундаментом существования любого человеческого общества является социальный метаболизм – вещественно-энергетический обмен между человеком/обществом и природой, опосредованный трудом, общественным производством.

Во-вторых, поскольку социальный метаболизм осуществляется посредством *преобразующей* человеческой деятельности (праксиса), то в ходе её реализации *изменяются* (т.е. оказываются *историчными*) не только формы, способы и механизмы социального метаболизма, но и целокупные условия социально-экологического бытия. Эта историчность обнаруживает себя в последовательной смене социально-экологических «формаций», «миров», универсумов, каждый из которых характеризуется специфической только для него формой социального метаболизма. Интерпретируя марксову теорию общественных формаций, мы выделили три таких универсума: докапиталистический, капиталистический и посткапиталистический.

В-третьих, в силу имманентной тотальности, внутренней целостности социально-экологического универсума социально-метаболические процессы охватывают и пронизывают все без исключения сферы и структуры общественной, межличностной и инди-

⁶ Löwy M. (2020) Karl Marx: Promethean Visionary? available at: <https://newpol.org/karl-marx-promethean-visionary> (accessed: 04.03.2023).

видуальной жизни от материального производства, общественных, социальных, межличностных отношений и коммуникаций до экзистенциальных отношений человека к миру – к природе, *Другим*, обществу, культуре, самому себе и др., то каждая из трёх выделенных социально-экологических формаций оказывается уникальным целостным миром. Так, *докапиталистический* мир связан с традиционной формой социального метаболизма, обусловленного аграрным хозяйством, устойчивым соотношением производства и потребления, отсутствием стремления «завоевать» природу. *Капиталистический* универсум характеризуется индустриальной формой социального метаболизма, которая в системе частной собственности на средства производства детерминирует неограниченную эксплуатацию природы, пронизывающие всё товарно-денежные отношения, потребительство, производство ради прибылей, рассмотрение всего от природы и культуры до человеческих эмоций в качестве «ресурсов» (продуктивизм, прометеанство), что ведёт капитализм к метаболическим разрывам (системным противоречиям между универсальным метаболизмом природы и продуктивистской логикой капиталистического метаболизма), к экологическим кризисам, к дисбалансу производства и потребления, к экологической неустойчивости и угрозе глобальной экологи-

ческой катастрофы. Наконец, прогнозируемый Марксом *посткапиталистический* мир будет характеризоваться сберегающими формами социального метаболизма, устойчивыми механизмами воспроизводства, направленными на созидание потребительных (а не меновых) ценностей, т. е. переходом к «обществу потребительной ценности», сознательным контролем использования всех ресурсов в целях как удовлетворения новых по содержанию потребностей (построенных на основе реорганизованных представлений об изобилии не как «коммунизме роскоши», а как соответствии общему благу), так и сохранением таких условий для будущих поколений, что возможно только в различных формах «устойчивого», «замедленного» и даже «отрицательного» роста [34].

И в этом плане нельзя не согласиться с одним из ведущих марксистских экологов Дж. Б. Фостером, который пишет, что всё «это неизбежно требует более диалектической концепции отношения человечества к тому, что Карл Маркс называл “всеобщим метаболизмом природы”. И сегодня [в условиях экологического кризиса, обусловленного капиталистическим способом производства. – П.К.] дело состоит не просто в том, чтобы понять, объяснить мир, но и в том, чтобы изменить его, пока не стало слишком поздно» [21, р. 1].

Литература

1. Кондрашов П. Н. Попытка целостного определения понятия «окружающая среда» в перспективе философской антропологии Карла Маркса // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 10–19, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2021-5-10>. – EDN: OOFONS.
2. Кондрашов П. Н. Экология Карла Маркса: тотализация социального метаболизма // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 1. – С. 73–83, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-1-73>. – EDN: ZZZJAU
3. Лукач Г. История и классовое сознание. – М.: Логос-Альтера, 2003. – 416 с.
4. Лукач Д. К онтологии общественного бытия. Прологомены. – М.: Прогресс, 1991. – 417 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал I // Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. – С. 5–786.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал III // Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1962. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 3–488.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Сочинения. 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 46. – Ч. 1. – 560 с.
8. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 46. – Ч. 2. – 618 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Из ранних произведений. – М.: Политиздат, 1956. – С. 517–642.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Сочинения. – М.: Издательство политической литературы 1955. – Т. 4. – С. 419–459.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – С. 9–544.
12. Маркузе Г. Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 542 с.
13. Салинз М. Экономика каменного века. – М.: ОГИ, 1999. – 296 с.
14. Саллех А. Экофеминистская стратегия. Политика сохранения жизни-на-Земле // Дискурс-Пи. – 2022. –

- T. 19. – № 1. – С. 62–83. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_1_62. – EDN: YHDRJA.
15. Энгельс Ф. Письмо П. Л. Лаврову, 12–17 ноября 1875 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Издательство политической литературы, 1964. – Т. 34. – С. 133–138.
 16. Bastani A. (2019) *Fully Automated Luxury Communism. A Manifesto*. London, Verso, 288 pp.
 17. Bloch M. (2012) *Anthropology and the Cognitive Challenge*. Cambridge: Cambridge University Press, 246 pp.
 18. Burkett P. (2006) *Marxism and Ecological Economics. Toward a Red and Green Political Economy*, Leiden, Boston, Brill, 368 pp.
 19. Clark B., Foster J. B., Longo S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis, *The Oxford Handbook of Karl Marx*. Oxford: Oxford University Press, pp. 651–658.
 20. Foster J. B. (2015) Marxism and Ecology. Common Fonts of a Great Transition, *Monthly Review*, Vol. 67, No. 7, pp. 1–13, https://doi.org/10.14452/MR-067-07-2015-11_1.
 21. Foster J. B. (2022) The Return of the Dialectics of Nature: The Struggle for Freedom as Necessity, *Monthly Review*, Vol. 74, No. 7, pp. 1–20, https://doi.org/10.14452/MR-074-07-2022-11_1.
 22. Foster J. B., Burkett P. (2016) *Marx and the Earth: an anti-critique*. Leiden; Boston: Brill, 326 pp.
 23. Foster J. B., Clark B., York R. (2010) *The Ecological Rift. Capitalism's War on the Earth*. New York, Monthly Review Press, p. 544.
 24. Hermann C. A. (2021) *The Critique of Commodification: Contours of a Post-Capitalist Society*, Oxford University Press, Oxford, 218 pp.
 25. Lotz C. (2014) *Karl Marx: Das Maschinenfragment*, Hamburg, Laika Verlag, 144 S.
 26. Marx K. (1981) *Capital*. Vol. 3, Penguin Classics, London, p. 1152.
 27. Marx K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872, *Marx-Engels-Gesamtausgabe* (MEGA). Berlin: De Gruyter Akademie Forschung. IV Abt. Bd. 18. 1296 S. (In German).
 28. Marx K. (1974) *The Ethnological Notebooks*, Assen: Van Gorcum, p. 461.
 29. Musto M. (2020) New Profiles of Marx after the Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA), *Contemporary Sociology*, Vol. 49, Is. 5, pp. 407–419. <https://doi.org/10.1177/0094306120946339>.
 30. Pasquinelli M. (2019) On the Origins of Marx's General Intellect, *Radical Philosophy*, Vol. 206, pp. 43–56.
 31. Pradella L. (2017) Marx and the Global South. Connecting History and Value Theory, *Sociology*, Vol. 51. Is.1, pp. 146–161, <https://doi.org/10.1177/0038038516661267>.
 32. Prasad A. (2018) The Ethnological Notebooks of Karl Marx: Some Methodological Reflections, *Marxist Theoretical Quarterly the Communist Party of India*. Vol. XXXIV (3), pp. 53–67.
 33. Saito K. (2017) *Karl Marx's Ecosocialism. Capital, Nature and the Unfinished Critique of Political Economy*. New York: Monthly Review Press, 308 pp.
 34. Saito K. (2023) *Marx in the Anthropocene. Towards the Idea of Degrowth Communism*, Cambridge: Cambridge University Press, p. 300.
 35. Schneider M., McMichael P. (2010) Deepening, and repairing, the metabolic rift, *Journal of Peasant Studies*, Vol. 37. Is.3, pp. 461–484, <https://doi.org/10.1080/03066150.2010.494371>.
 36. Tabak M. (2012) *Dialectics of Human Nature in Marx's Philosophy*, New York: Palgrave Macmillan, 242 p.
 37. Tanuro D. (2013) *Green Capitalism. Why It Can't Work*, London: Merlin Press. 168 p.
 38. Turner J. H. (2006) Explaining the Social World: Historicism versus Positivism, *The Sociological Quarterly*, Vol. 47, Is. 3, pp. 451–463, <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2006.00053.x>

References

1. Kondrashov, P. N. (2021) [An attempt at a holistic definition of the concept of «environment» in the context of Karl Marx's philosophical anthropology]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 10–19. (In Russ.).
2. Kondrashov, P. N. (2023) [Karl Marx' ecology: totalization of social metabolism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 1, pp. 71–81. (In Russ.).
3. Lukach, G. (2003) *Istoriya i klassovoye soznaniye* [History and class consciousness]. Moscow: Logos-Al'tera, 416 pp.
4. Lukach, D. (1991) *K ontologii obshchestvennogo bytiya. Prolegomeny* [Toward an ontology of social being. Prolegomena]. Moscow: Progress, 412 p.
5. Marks, K. (1960) [Capital I]. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 23, pp. 5–786. (In Russ.).

6. Marks, K. (1962) [Capital III]. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 25, pt. 2, pp. 5–786. (In Russ.).
7. Marks, K. (1968) [Economic Manuscripts of 1857–1859]. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 46, part 1, 560 pp. (In Russ.).
8. Marks, K. (1969) *Ekonomicheskiye rukopisi 1857–1859 godov* [Economic Manuscripts of 1857–1859]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 46, part 2, 618 pp. (In Russ.).
9. Marks, K. (1956) [Economic and Philosophical Manuscripts of 1844]. *Iz rannikh proizvedeniy* [From Early Works]. Moscow: Politizdat, pp. 517–642. (In Russ.).
10. Marx, K., Engel's, F. (1955) *Manifest Kommunisticheskoy partii* [Communist Manifesto]. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 4, pp. 419–459. (In Russ.).
11. Marx, K., Engel's, F. (1955) [German ideology]. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 3, pp. 9–544. (In Russ.).
12. Markuze, G. (2000) *Razum i revolyutsiya: Gegel' i stanovleniye sotsial'noy teorii* [Reason and Revolution: Hegel and the Making of Social Theory]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 542 pp. (In Russ.).
13. Salinz, M. (1999) *Ekonomika kamennogo veka* [Economics of the Stone Age]. Moscow: OGI, 296 pp.
14. Salleh, A. (2022) *Ekofeministskaya strategiya. Politika sokhraneniya zhizni-na-Zemle* [Ecofeminist Strategy. The Politics of Holding Life-On-Earth]. *Discourse-P*. Vol. 19(1), pp. 62–83.
15. Engel's, F. (1964) [Letter to P. L. Lavrov, November 11–17, 1875]. *Sochineniya* [Works]. Moscow: Politizdat. Vol. 34, pp. 9–544. (In Russ.).
16. Bastani, A. (2019) Fully Automated Luxury Communism. *A Manifesto*. London: Verso, 288 pp.
17. Bloch, M. (2012) Anthropology and the Cognitive Challenge. *Cambridge: Cambridge University Press*, 246 pp.
18. Burkett, P. (2006) Marxism and Ecological Economics. Toward a Red and Green Political Economy. *Leiden, Boston: Brill*, 368 pp.
19. Clark, B., Foster, J. B., Longo, S. (2019) Metabolic Rifts and the Ecological Crisis. *The Oxford Handbook of Karl Marx*. *Oxford: Oxford University Press*, pp. 651–658.
20. Foster, J. B., Burkett, P. (2016) Marx and the Earth: an anti-critique. *Leiden; Boston: Brill*, 326 pp.
21. Foster, J. B. (2015) Marxism and Ecology. Common Fonts of a Great Transition. *Monthly Review*. Vol. 67 (7), pp. 1–13. (In Engl.).
22. Foster, J. B. (2022) The Return of the Dialectics of Nature: The Struggle for Freedom as Necessity. *Monthly Review*. Vol. 74 (7), pp. 1–20. (In Engl.).
23. Foster, J. B., Clark, B., York, R. (2010) The Ecological Rift. Capitalism's War on the Earth. *New York: Monthly Review Press*, 545 pp.
24. Hermann, C. (2021) A Critique of Commodification: Contours of a Post-Capitalist Society. *Oxford: Oxford University Press*, 218 pp.
25. Lotz, C. (2014) Karl Marx: Das Maschinenfragment. *Hamburg: Laika Verlag*, 144 p.
26. Marx, K. (1974) The Ethnological Notebooks. *Assen: Van Gorcum*, 461 pp.
27. Marx, K. (2019) Exzerpte und Notizen: Februar 1864 bis Oktober 1868, November 1869, März, April, Juni 1870, Dezember 1872. *Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²)*. Berlin: De Gruyter Akademie Forschung, IV Abt., Bd. 18, 1296 S. (In German).
28. Marx, K. (1981) Capital. Vol. 3. *London: Penguin*, 1152 pp.
29. Musto, M. (2020) New Profiles of Marx after the Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA²). *Contemporary Sociology: A Journal of Reviews*. Vol. 49(5), pp. 407–419. (In Engl.).
30. Pasquinelli, M. (2019) On the Origins of Marx's General Intellect. *Radical Philosophy*. Vol. 2 (6), pp. 43–56 (In Engl.).
31. Pradella, L. (2017) Marx and the Global South. Connecting History and Value Theory. *Sociology*. Vol. 51(1), pp. 146–161. (In Engl.).
32. Prasad, A. (2018) Ethnological Notebooks: Some Methodological Reflections. *Marxist. Theoretical Quarterly the Communist Party of India (Marxist)*. Vol. XXXIV (3), pp. 53–67. (In Engl.).
33. Saito, K. (2017) Karl Marx's Ecosocialism. Capital, Nature and the Unfinished Critique of Political Economy. *New York: Monthly Review Press*, 308 pp.
34. Saito, K. (2023) Marx in the Anthropocene. Towards the Idea of Degrowth Communism. *Cambridge: Cambridge University Press*, 276 pp.
35. Schneider, M., McMichael, P. (2010) Deepening, and repairing, the metabolic rift. *Journal of Peasant Studies*, 37(3), pp. 461–484. (In Engl.).

36. Tabak, M. (2012) *Dialectics of Human Nature in Marx's Philosophy*. New York: Palgrave Macmillan, 241 pp.
37. Tanuro, D. (2013) *Green Capitalism. Why It Can't Work*. London: Merlin Press, 224 p.
38. Turner, J. H. (2006) Explaining the Social World: Historicism versus Positivism. *The Sociological Quarterly*. Vol. 47 (3), pp. 451–463. (In Engl.).

Сведения об авторе:

Пётр Николаевич Кондрашов, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела философии, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0975-4418

e-mail: pnk060776@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 24.03.2023; принята в печать: 31.07.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Piotr Nikolaevich Kondrashov, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0975-4418

e-mail: pnk060776@gmail.com

The paper was submitted: 24.03.2023.

Accepted for publication: 31.07.2023.

The author has read and approved the final manuscript.